

УДК 93/94(351.746.1)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-4-993-1002

Оригинальное исследование

Организация полицейского надзора за проституцией в Таврической губернии (начало XX века)

Шерстнёв Р.А.

Курский государственный университет,
Россия, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33
E-mail: schrus00@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены малоизвестные сюжеты надзора за проституцией в Таврической губернии начала XX столетия. Кратко показана история легализации проституции в Российской империи, приведены основные нормативно-правовые акты по этому вопросу начиная с 1843 г. Рассмотрены особенности действий местных властей в разных регионах страны в отношении организации надзора за проституцией – от активного создания специальных межведомственных врачебно-полицейских органов до полного игнорирования проблемы. Выявлено, что в отношении Таврической губернии практически нет исследований, посвященных истории полицейских органов и их деятельности по контролю за проституцией в городах губернии. В качестве источника выступает массив документов Государственного архива Республики Крым из фондов городских полицейских управлений и Симферопольского врачебно-полицейского комитета. Сделан вывод о том, что полицейские Таврической губернии в начале XX в. достаточно успешно решали проблему надзора за проституцией.

Ключевые слова: Российская империя, Таврическая губерния, проституция, полицейские органы

Для цитирования: Шерстнёв Р.А. 2024. Организация полицейского надзора за проституцией в Таврической губернии (начало XX века). *Via in tempore. История. Политология*, 51(4): 993–1002. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-993-1002.

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Organization of Police Supervision of Prostitution in the Taurida Province in the Early 20th Century

Ruslan A. Sherstnev

Kursk State University,
33 Radishcheva St., Kursk 305000, Russia
E-mail: schrus00@mail.ru

Abstract. The article examines little-known stories of prostitution supervision in the Taurida province in the early 20th century. It highlights the history of prostitution legalization in the Russian Empire and cites the main legal acts on this issue starting from 1843. An analysis of historiography has shown that the attitude towards prostitution in domestic legislation changed over time – from the “prohibitory” decrees of the 17th – 18th centuries to its practical legalization in the 1840s. It was at that time that a whole series of regulations were issued standardizing the “responsibilities” of prostitutes and brothel keepers, obliging them to coordinate their “activities” with police authorities. The author examines the specifics of local authorities' actions in different regions of the country in relation to organizing prostitution supervision – from establishing special interdepartmental medical and police agencies to ignoring the problem. It has been revealed that there are practically no studies on the history of police agencies and their activities in controlling prostitution in the cities of the Taurida province. The source is a body of documents from the State Archives of the Republic of Crimea drawn from the funds of city police departments

© Шерстнёв Р.А., 2024

and the Simferopol Medical and Police Committee. The findings allow the author to conclude that in the early 20th century, the police of the Taurida province solved the problem of prostitution supervision quite successfully.

Keywords: Russian Empire, Tauride province, prostitution, police agencies

For citation: Sherstnev R.A. 2024. The Organization of Police Supervision of Prostitution in the Taurida Province in the Early 20th Century. *Via in tempore. History and political science*, 51(4): 993–1002 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-993-1002.

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Деятельность органов внутренних дел всегда вызывает общественный интерес и большой резонанс, так как затрагивает важнейшие сферы жизни социума: охрана правопорядка, обеспечение законности, профилактика правонарушений и т. п. находятся в их зоне ответственности. В современных условиях сотрудники министерства внутренних дел (далее МВД) выполняют целый ряд жизненно важных функций – от борьбы с наркоманией и алкоголизмом до участия в военных действиях по защите суверенитета страны. История отечественных полицейских органов, являющихся составной частью МВД, всегда привлекала внимание исследователей; первые попытки были предприняты еще в досоветской историографии [Борщик, 2024]. Не меньший интерес вызывают возложенные на органы полиции функции по надзору за проституцией, отношение к которой у власти и общества Российской империи всегда было неоднозначным [Зюбан, 2009; Зюбан, 2011; Нижник, 2012]. История проституции и отношение властных структур к этому явлению привлекает и зарубежных исследователей [Bloch, 1907; Bullough, Bullough, 1978]. Но органы полиции Таврической губернии, их комплектование, функции, кадровый состав и т. п. пока не стали предметом специального исследования. По этой тематике существуют публикации лишь самого общего характера [История полиции Крыма... , 2018; Микитюк, 2019; Шерстнёв, 2024]. Можно констатировать отсутствие публикаций о проституции и контроле органов полиции за ее состоянием в Таврической губернии.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает деятельность органов полиции Таврической губернии. В настоящей статье сделана попытка раскрыть механизм надзора полицейскими органами за динамикой развития проституции в регионе; введением ограничительных и профилактических мер в отношении всех участников процесса «любоострастия» – собственно проституток, потребителей их «услуг» и содержателей публичных домов. В отечественной научной литературе предпринимались усилия специалистами разных отраслей знания изучить феномен проституции [Мартыненко, 2012; Алихаджиева, 2021] и его влияние на развитие общества, но подобных исследований в отношении Таврической губернии не предпринималось. В этой связи представляется важным рассмотреть нормативы как центральных властей, так и региональных чиновников по исследуемой тематике, выявить обстоятельства их появления для показа общего и особенного в действиях полицейских; обозначить специфику Таврической губернии в этом отношении. Для освещения исторического контекста описываемых событий привлечены документы Государственного архива Республики Крым (далее ГАРК) из фондов городских и уездных полицейских управлений; использованы также материалы фонда врачебно-полицейского комитета. Поэтому среди методов исследования значимое место занимают общенаучные методы – историзм и объективность, что позволяет рассмотреть события с учетом их научной значимости. Применение хронологического метода обеспечило изучение состояния проституции в Таврической губернии начала XX в. во взаимосвязи с другими явлениями и процессами. Метод обобщения дал возможность сделать необходимые выводы и обозначить перспективные направления для дальнейшего изучения.

Результаты и их обсуждение

Многие специалисты по истории девиантного поведения в России считают, что отечественная нормативно-правовая база в отношении проституции вплоть до середины XIX столетия имела скорее «карательный» характер: известны «запретительные» законодательные инициативы первых российских императоров и императриц в отношении «блудниц», «порочных девок» и «сводней» еще со времен Петра I [Нижник, 2012]. Но и «Устав благочиния, или Полицейский» (1782), принятый во времена Екатерины II и считающийся «родоначальником» учреждения отечественных полицейских органов, определивший их функции на долгие годы, содержал ряд статей, предусматривающих наказания за попытки «непотребством своим ... искать пропитания»¹⁰¹.

Подобное нелегальное положение проституток и всех лиц, причастных к «сексуальной коммерции», сохранялось до начала 1840-х гг. Министр внутренних дел Российской империи Л.А. Перовский с 1841 по 1852 г. [Шилов, 2024] стал крымским землевладельцем в 1834 г., когда приобрел на южном берегу Крыма участок и построил там собственную усадьбу «Меллас». Именно ему принадлежат законодательные инициативы о «легализации» проституции в стране из-за катастрофического распространения венерических заболеваний, переносчиками которых были в первую очередь проститутки. Действительно, в 1843–1844 гг. в Санкт-Петербурге был учрежден врачебно-полицейский комитет «для надзора за состоянием здоровья публичных женщин». Этот норматив имел статус «высочайше утвержденного положения Комитета министров» и предварялся «Запиской министра внутренних дел», гласившей: «Между предметами врачебной полиции особенного внимания заслуживает болезнь любострастия. Гнездясь в больших, многолюдных, промышленных городах, болезнь эта отсюда разливается по всем направлениям, поражает множество народа и, не ограничиваясь гибелью первоначально поврежденных ею, передается из рода в род и грозит будущим поколениям разрушением их физического благосостояния»¹⁰².

Вскоре подобный комитет был учрежден и в Москве с целью «пресечения в народе губительной для здоровья любострастной болезни» для «тщательного надзора за состоянием надзора публичных женщин, главного источника сей заразы»¹⁰³. 29 мая 1844 г. Л.А. Перовский утвердил первые специальные циркуляры о борделях и проститутках; эти документы известны как «Правила содержательницам публичных женщин» и «Правила для публичных женщин» соответственно, где впервые декларировалось, что «бордели открывать не иначе как с разрешения полиции» [О мерах против распространения ..., 1871, с. 290–293].

Эти нормы существовали в неизменном виде вплоть до начала 1860-х гг., но потом были ужесточены: теперь требовалось письменное разрешение всех домовладельцев для открытия борделя в доме; эти заведения должны быть территориально удалены от училищ, церквей и т. п.; повышался возрастной ценз для содержательниц публичных домов и т. п. [О мерах против распространения ..., 1871, с. 293–295].

Несмотря на нормативы центральных властей, на местах не было единства в деле организации надзора за проституцией. К концу XIX в. врачебно-полицейские комитеты были учреждены примерно в двухстах городах Российской империи; столько же городов ограничили возложением этих обязанностей на «чинов городской полиции»; примерно 500 городов вообще никак не регламентировали этот вид деятельности «по причине отсутствия проституции» [Врачебно-полицейский надзор..., 1910; Нижник, 2012; Тарасова, 2016].

К последним относились и города Таврической губернии. Хотя наличие проституции здесь не отрицалось, но специальных врачебно-полицейских комитетов создано не было ни в губерн-

¹⁰¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). 1830. Собр. 1. Т. XXI. № 15379. СПб. С. 461–488.

¹⁰² Об учреждении в С. Петербурге особой женской больницы и врачебно-полицейского комитета. ПСЗ РИ. 1844. Собр. 2-е. Т. XVIII. № 17213. СПб. С. 593–595.

¹⁰³ Об учреждении в Москве врачебно-полицейского комитета для надзора за состоянием здоровья публичных женщин. ПСЗ РИ. 1845. Собр. 2-е. Т. XIX. № 18047. СПб. С. 430–432.

ском Симферополе, ни в других крупных городах. Из сохранившихся документов в Государственном архиве Республики Крым известно, что в 1857 г. Таврический гражданский губернатор Г.В. Жуковский отдал распоряжение «строго наблюдать за точным исполнением преподанных городским и земским полициям правил об искоренении любоволюбивой болезни», для чего обязал городские полицейские управления «составить самые верные списки о находящихся во вверенном их управлении публичных женщинах и еженедельно подвергать их освидетельствованию через медика, отсылая немедленно оказавшихся больными на излечение»¹⁰⁴.

В ГАРК в фонде Симферопольской городской полиции Таврического губернского правления (ф. 197) в деле «Общее о публичных женщинах (об обязательном медицинском осмотре публичных женщин, о доставлении сведений в полицию о вновь открытых борделях)» сохранились сведения о проститутках «на вверенной ему части», собранные 16 июня 1858 г. «приставом 2-й части г. Симферополя:

1. Солдатская дочь Прасковья Романова.
2. Симферопольская мещанка Зейниф Мурамедова дочь.
3. Симферопольская мещанка Куртогай Аблаева дочь.
4. Вдова Курт Каджан Алиева дочь Темирболазова.
5. Причисляющаяся в Бахчисарайские мещане Вера Головченкова»¹⁰⁵.

Судя по документам ГАРК, несмотря на отсутствие врачебно-полицейского комитета в Таврической губернии, в 1860–1870-е гг. региональным властям и органам полиции удалось наладить взаимодействие в вопросах надзора за проституцией. В «Деле о проститутках и домах терпимости» за 1879 г. есть списки проституток, «женщин, секретно занимающихся распутством» и имена содержательниц борделей в Симферополе, предостережения полицейским чинам, которые «будут потворствовать содержательницам публичных домов и находящимся в них женщинам», сведения о введенных «печатных билетах» для публичных женщин, переписка чиновников Таврической врачебной управы с полицмейстером и приставами о контроле состояния здоровья и необходимости врачебных осмотров для проституток и т. п.¹⁰⁶

Но и в городах Российской империи, где были учреждены и активно действовали специальные врачебно-полицейские комитеты, со временем прекращалась их работа. Например, «до 1863 г. в Вильне состоял Особый комитет по надзору за проституцией. Членами его были: губернатор, врачебный инспектор, старший и младший полицмейстеры. <...> в 1863 г. комитет распался ... надзор же полицейский за проституцией перешел в руки полиции». Далее автор сообщал, что в настоящий момент (начало XX в. – авт.) «во главе этого дела стоит полицмейстер», который назначает «заведующего проституционной частью» – как правило, одного из приставов или их помощников [Михайлов, 1903, с. 2].

В 1889 г. в Российской империи под эгидой МВД была проведена первая перепись проституток. В предисловии к изданию отмечалось, что «Центральный статистический комитет ... нашел существенно необходимым подробно исследовать ... положение проституции». Перепись проходила по состоянию на 1 августа 1889 г. «в то время года, когда более всего бывает движения в массе населения, обуславливаемого ярмарками, различными отхожими промыслами и проч.». Согласно этой переписи, в Таврической губернии выявили 24 легальных борделя, в которых «работали» 240 проституток; среди содержательниц публичных домов более 90 % были «еврейского вероисповедания»; еще 67 проституток работали как «одинокки» [Проституция = La prostitution ..., с. 1–2, 44, 46].

В конце XIX – начале XX российская общественность была очень озабочена размахом «секс-индустрии» в городах Империи в связи с кратно увеличившимся числом заразившихся венерическими заболеваниями [Тарасова, 2016; Алихаджиева, 2021]. В это время «на медицинских съездах, в собраниях медицинских обществ» постоянно вставал вопрос о контроле

¹⁰⁴ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 197. Оп. 1. Д. 193. Л. 190.

¹⁰⁵ ГАРК. Там же. Л. 208–209.

¹⁰⁶ ГАРК. Ф. 197. Оп. 1. Д. 405.

состояния здоровья женщин, «отдавшихся промыслу проституции». В публицистике и научно-популярной литературе того времени распространялись идеи о проституции как «сильном агенте в распространении сифилиса» [Федоров, 1897; Манасеин, 1904].

Общественные настроения привели к появлению очередного правительственного норматива – в 1903 г. было утверждено «Положение об организации надзора за городской проституцией в Империи», в соответствии с которым в обязанности врачебно-полицейских комитетов входили розыск и привлечение к ответственности тайных проститутток, содержателей тайных притонов разврата, сутенеров и лиц, способствующих тайному разврату; подчинение проститутток врачебно-полицейскому надзору и т. д. [Положение об организации надзора..., 1903]. В стране началась волна возобновления деятельности старых и учреждения новых врачебно-полицейских комитетов.

В 1900 г. были обнародованы «Обязательные постановления для городов Таврической губернии относительно проститутток-одинок»¹⁰⁷, которые наряду с «Положением об организации надзора за городской проституцией в Империи» от 1903 г. стали основанием для начала работы Симферопольского врачебно-полицейского комитета, деятельность которого по документам ГАРК прослеживается с 1909 по 1914 г.¹⁰⁸

Первое заседание Симферопольского врачебно-полицейского комитета состоялось 24 апреля 1909 г. под председательством вице-губернатора Таврической губернии П.Н. Масальского, где присутствовали «губернский врачебный инспектор П.Н. Алянчиков, симферопольский городской голова В.А. Иванов, полицмейстер В.Р. Грюнберг, санитарный врач Медведев, настоятель Петро-Павловской церкви протоиерей А. Попов и протоиерей той же церкви П. Добров»¹⁰⁹.

На этом заседании был обнародован постоянный состав Симферопольского врачебно-полицейского комитета, куда вошли:

- «– врачебный инспектор Александр Александрович Голубинский;
- уездный врач Александр Яковлевич Барановский;
- городской врач Федор Михайлович Невский;
- санитарный врач Иван Константинович Кондорский;
- врач, заведующий венерическим отделением городской больницы Арон Аврамович Ашкенази;
- Симферопольский полицмейстер Георгий Иванович Соколов;
- Симферопольский исправник Петр Хрисанфович Чефранов»¹¹⁰.

Было решено, что в заседаниях комитета будут присутствовать «в качестве приглашенных по необходимости» представители городских властей и духовенства, а также воинских частей, расквартированных в Симферополе. В частности, начальник гарнизона г. Симферополя сообщал Таврическому вице-губернатору, что «в заседаниях врачебно-полицейского комитета постоянным депутатом от войск назначен поручик 51-го пехотного Литовского полка Харагезян, а из врачей – младший врач местного лазарета Мещеринов»; исполняющий обязанности коменданта города Симферополя доложил, что «постоянным депутатом от войск для участия в заседаниях врачебно-полицейского комитета назначен младший врач Крымского конного Е.В. Государыни императрицы Александры Федоровны полка лекарь Левин»¹¹¹.

Первое заседание Симферопольского врачебно-полицейского комитета было посвящено разбору жалоб жителей города Симферополя на наличие публичных домов на центральных улицах столицы Таврической губернии. Например, горожане «из района, прилегающего к улице Миллионной» ходатайствовали о переносе находящихся на этой улице домов терпимости в другое место. Они сообщали, что публичные дома «находятся в центре значительно населенной части города», вблизи «нескольких церквей, мечетей, школ, правительственных и благотворительных учреждений, военного лазарета, казарм и квартир начальствующих лиц», что

¹⁰⁷ ГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

¹⁰⁸ ГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2.

¹⁰⁹ ГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ ГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

в этих домах «имеются оркестры с бубнами, кларнетами, зурнами и проч. инструментами», «женщины этих домов днем и ночью дежурят на улице, привлекая проходящих»; все это «чинит жителям беспокойство и тлетворно влияет на учащихся и молодежь», а кроме того, в этих домах «торгуют спиртными напитками». Полицмейстер В.Р. Грюнберг разъяснил присутствующим на заседании, что в ходатайстве «сгущены краски: никаких оркестров нет, спиртным не торгуют, женщинам строго воспрещено пребывание на улице у домов»; тем не менее было принято решение о переводе подобных заведений на окраины города. Вице-губернатор П.Н. Масальский в своей речи заявил, что «дома терпимости – большое зло», но приходится мириться с их существованием «для борьбы с уличной и тайной проституцией»¹¹².

Второе заседание Симферопольского врачебно-полицейского комитета состоялось 8 июня 1909 г. и было целиком посвящено организационным вопросам. В качестве «приглашенных» в нем участвовали симферопольский городской голова В.А. Иванов, врач Симферопольской губернской земской больницы А.Я. Яновский и симферопольский уездный исправник А.В. Карачон. Председательствующий П.Н. Масальский предложил собравшимся определить форму «организации надзора за проституцией», так как «действующие узаконения допускают двоякого рода» контроль:

а) учреждение надзора, при коем полицейская и санитарная его части находятся в ведении местной полиции (врачебно-полицейского комитета);

б) учреждение надзора, при коем полицейская часть остается в ведении местной полиции, а заведование санитарной его частью возлагается на местные общественные управления (земства или городские общественные управления)¹¹³.

Городской голова В.А. Иванов сообщил, что вопрос об учреждении особого санитарного бюро он вносил на рассмотрение городской думы, но «последняя высказалась против учреждения такого бюро по той причине, что санитарная часть города вообще не закончена в своей организации», поэтому «не может быть составлено санитарное бюро по надзору за проституцией». Было решено «надзор за проституцией в гор. Симферополе сосредоточить в одном учреждении – врачебно-полицейском комитете». Другими словами, городские власти практически устранились от решения вопросов, связанных с проституцией, передав их губернским чиновникам и полицейским органам.

Поэтому «для ближайшего наблюдения за проститутками», их «аккуратной явкой к врачебному осмотру», «исполнения ими обязательных постановлений» планировалось введение «особых должностей смотрителей: в г. Симферополе по одному на каждую часть, а всего их три; и в г. Бахчисарае и Карасубазаре по одному на каждый город». Предлагалось «означенную должность смотрителя» приравнять «к должности околоточного надзирателя с жалованьем по 600 руб. в год»; пока смотрители не назначены – их обязанности необходимо «возложить на исполнительных чинов полиции»¹¹⁴.

Участники заседания пришли к мысли, что «в целях объединения сил» и «ввиду того, что в Симферопольском комитете председательствует вице-губернатор и участвует врачебный инспектор, ведающий санитарной частью всей губернии, просить г. Таврического губернатора о возбуждении перед МВД ходатайства о наименовании Симферопольского врачебно-полицейского комитета Таврическим губернским и о подчинении ему уездных комитетов»¹¹⁵, которые тоже планировалось учредить. К сожалению, сведений о переименовании Симферопольского врачебно-полицейского комитета, равно как и о деятельности уездных врачебно-полицейских комитетов Таврической губернии, не сохранилось, как и неизвестно, были ли они вообще созданы. В документах ГАРК только есть упоминание о журнале заседания Мелитопольского уездного врачебно-полицейского комитета от 20 января 1910 г.¹¹⁶

¹¹² ГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

¹¹³ ГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 26 об.

¹¹⁴ ГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ ГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 44 об.

Все дальнейшие заседания Симферопольского врачебно-полицейского комитета проходили примерно по одному сценарию – заслушивались жалобы жителей на деятельность «тайных притонов», завлечение малолетних в публичные дома, «безобразия» в отелях и т. п., а также ответы «полицейских чинов», проверяющих и разбирающихся в каждой конкретной ситуации. В фонде Симферопольского врачебно-полицейского комитета (ф. 48) есть отчет об обнаружении «тайного притона разврата по Мало-Базарной улице в доме Шермана в квартире мещанки Рухли Бенционовны Черепинской, где находились в это время занимающиеся тайной проституцией мещанки Мария Николаевна Квитка и Анна Михайловна Чернушенкова, явившиеся в квартиру Рухли Черепинской для непотребства»; свидетельство о «закрытии лимонадной лавки в г. Симферополе по Фонтанной улице в доме Фрешера, служившей притоном разврата»¹¹⁷ и т. п.

Достаточно большой поток обращений был связан с ходатайствами о разрешении открытия или переносе публичных домов в Симферополе и крупнейших городах Таврической губернии. Например, известны подобные прошения от Минки Качер, Баси Зильберман, Суры Окрент, Симы Цимблер и Ривы Пекер о переносе «содержимых ими на Миллионной улице домов терпимости в 3-ю часть города Симферополя на Артельную и Тамбовскую улицы»; сохранилось прошение «мещанки Рахили Бонгардт» об открытии «по Заводской улице в доме Мосякиной» дома терпимости¹¹⁸.

Еще один важный вопрос в деятельности комитета – контроль за состоянием здоровья проституток, профилактика венерических заболеваний и правонарушений. Эта тема периодически поднималась в выступлениях членов Симферопольского врачебно-полицейского комитета, но без особого успеха. Только на заседании 9 марта 1913 г. удалось достигнуть принципиальных договоренностей с городскими властями «об улучшении врачебного осмотра проституток-одиночек». Было решено на средства Симферопольской городской управы приобрести «инструменты, необходимые для смотрового пункта проституток», а также перевести сам пункт в городскую амбулаторию. Энергичные меры предпринимались для выявления несовершеннолетних проституток. Так, в отчете пристава «2-го участка гор. Симферополя» среди зарегистрированных проституток-одиночек значились «Анна Григорьевна Иванова 17 лет, Екатерина Иванова Кузнецова 17 лет и Мария Никонова Каштанова 17 лет». Члены комитета постановили «произвести об этих проститутках расследование и, если окажется, что они действительно моложе 18 лет, передать их, <...> на попечение родственников, благотворительного общества или в какой-либо приют»¹¹⁹.

Заключение

Органы полиции Российской империи имеют давнюю историю, и их деятельность всегда была связана с важнейшими сферами жизни человека – обеспечение безопасности, законности и правопорядка, решение целого ряда экономических и социальных вопросов. На рубеже XIX–XX вв. к этому перечню добавился надзор за проституцией в городах. Анализ историографии показал, что в отечественном законодательстве с течением времени менялось отношение к проституции – от «запретительных» указов XVII–XVIII вв. до его практической легализации в 1840-х гг. Именно в это время вышел целый ряд нормативов, регламентирующих «обязанности» проституток и содержательниц борделей, обязывающих их согласовывать свою «деятельность» с полицейскими органами. Тем не менее в разных регионах Российской империи местные власти вопросы надзора за проституцией решали по-разному: от полного содействия до неприятия. В ряде городов учреждались врачебно-полицейские комитеты, в функции которых входило выявление и составление списков проституток, контроль за состоянием их здоровья. В других населенных пунктах отрицалось само наличие

¹¹⁷ ГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 81 об.

¹¹⁸ ГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 43, 50.

¹¹⁹ ГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 28, 93–93 об.

«официальной» проституции, никаких действий не предпринималось. Центральный статистический комитет МВД Российской империи в 1889 г. впервые провел перепись проституток и опубликовал результаты, вызвавшие широкий общественный резонанс. В 1903 г. было опубликовано «Положение об организации надзора за городской проституцией в Империи», обязывающие городские власти активизировать усилия по организации надзора за проституцией. В Таврической губернии, согласно документам ГАРК, с 1850-х гг. городские полицейские управления собирали сведения о проститутках и содержательницах борделей и даже ввели особые «билеты» для публичных женщин. Врачебно-полицейский комитет в Симферополе начал свою деятельность в 1909 г., и основные функции в нем выполняли чины городской полиции.

До начала Первой мировой войны члены комитета решили ряд важных вопросов. Во-первых, публичные дома из центра города были перенесены на окраины Симферополя; во-вторых, были составлены самые точные списки проституток, налажено их медицинское освидетельствование; в-третьих, проводилась профилактика правонарушений: выявлялись и закрывались тайные «притоны разврата», пресекалась в них торговля спиртным и вовлечение несовершеннолетних в противозаконную деятельность.

Таким образом, полицейские Таврической губернии в начале XX в. достаточно успешно решали проблему надзора за проституцией в соответствии с законодательством Российской империи того времени.

Список источников

- Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 48. Симферопольский Врачебно-полицейский комитет. Оп. 1. Д. 2. Журналы заседаний Симферопольского Врачебно-полицейского комитета, 24 апреля 1909 г. – 22 февраля 1914 г.
- ГАРК. Ф. 48. Симферопольский врачебно-полицейский комитет. Оп. 1. Д. 17. С разной перепиской Симферопольского Врачебно-полицейского комитета, 1909–1913 гг.
- ГАРК. Ф. 197. Симферопольская городская полиция Таврического губернского правления. Оп. 1. Д. 193. Общее о публичных женщинах (об обязательном медицинском осмотре публичных женщин, о доставлении сведений в полицию о вновь открытых борделях).
- ГАРК. Ф. 197. Симферопольская городская полиция Таврического губернского правления. Оп. 1. Д. 405. О проститутках и домах терпимости.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2-е. Т. XVIII. Санкт-Петербург, Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1844, 842 с.
- ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XIX. Санкт-Петербург, Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845, 921 с.

Список литературы

- Алихаджиева И.С. 2021. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 526 с.
- Борщик Н.Д. 2024. Изучение деятельности органов полиции Российской империи в досоветской историографии. *Научный вестник Крыма: электронный рецензируемый журнал*. 1. URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/1085/1390> (дата обращения 15.07.2024 г.)
- Врачебно-полицейский надзор за городской проституцией: в 2 ч. 1910. Ч. 1. Санкт-Петербург, Тип. В. Безобразов и К°. 56 с.
- Зюбан М.Н. 2009. Эволюция царской политики в отношении женской проституции. *Известия Алтайского государственного университета*. 4–4(64): 89–92.
- Зюбан М.Н. 2011. Российские дома терпимости: середина XIX столетия – 1917 г. Ученые записки. *Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 3(19). URL: file:///C:/Users/arktu/Downloads/pdf_021-018.pdf (дата обращения: 10.08.2024 г.).
- История полиции Крыма: Хрестоматия. 2018. Под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 414 с.
- Манасеин М.П. 1904. Отчет о деятельности комиссии по вопросу о врачебно-полицейском надзоре за проституцией в связи с общими вопросами борьбы с ней. *Русский медицинский вестник*. 10: 334–345.

- Мартыненко Н.К. 2012. Российское государство и общество в борьбе с проституцией: 1843–1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж. 39 с.
- Микитюк Ю.В. 2019. Органы полиции Таврической области (губернии) в конце XVIII – начале XIX века. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки*. Т. 5(71). 1: 83–92.
- Михайлов Н.И. 1903. Врачебно-полицейский надзор за проституцией в городе Вильне. Вильна: тип. бр. Д. и Х. Яловцер. 18 с.
- Нижник Н.С. 2012. Деятельность врачебно-полицейских комитетов Министерства внутренних дел по осуществлению социального контроля над девиантным поведением в российском обществе. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2(54): 11–18.
- О мерах против распространения любово-страстной болезни. 1871. В кн.: Сборник законов, правил, наставлений и распоряжений правительства для врачей, фармацевтов, ветеринаров и прочих медицинских чинов. Киев, Тип. Е.Я. Федорова: 290–295.
- Положение об организации надзора за городской проституцией в Империи. Утв. 8 окт. 1903 г. 1904. Одесса. 8 с.
- Проституция = La prostitution: по обследованию 1-го августа 1889 года. 1890. Под ред. А. Дубровского. Санкт-Петербург, [Тип. Мин-ва внутр. дел]. 85 с.
- Тарасова И.А. 2016. К вопросу об установлении врачебно-полицейского надзора за проституцией в Российской империи (середина XIX в.). *Вестник экономической безопасности*. 1: 250–258.
- Федоров А.И. 1897. Очерк врачебно-полицейского надзора за проституцией в С.-Петербурге. Санкт-Петербург, Тип. С.Петербургского градоначальства. 64 с.
- Шерстнёв Р.А. 2024. Деятельность полиции Таврической губернии в документах Государственного архива Республики Крым. 2 (47). URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/issue/view/50/showToc> (дата обращения: 10.08.2024 г.)
- Шилов Д.Н. 2024. Главы высших и центральных государственных учреждений Российской империи. 1802–1917: Биобиблиографический справочник: [в 3-х т.]. Т. 2: М–Э. Санкт-Петербург, Нестор-История, 760 с.
- Bloch, I. 1907. *Das Sexuelleben unserer Zeit in seinen Beziehungen zur modernen Kultur*. Berlin: Marcus. 880 p.
- Bullough V.L. and B. Bullough, 1978. *Prostitution: An Illustrated Social History*. Crown Publishers. 336 p.

References

- Alihadzhieva I.S. 2021. Prostituciya kak social'noe yavlenie: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie posledstviya [Prostitution as a Social Phenomenon: Criminal Law and Criminological Consequences]: dis. ... d-ra yurid. nauk. Moscow. 526 p.
- Borshchik N.D. 2024. Izuchenie deyatel'nosti organov policii Rossijskoj imperii v dosovetskoj istoriografii [The Study of the Activities of the Police of the Russian Empire in pre-Soviet Historiography]. *Nauchnyj vestnik Kryma: elektronnyj recenziruemyj zhurnal*. 1. URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/1085/1390> (data obrashcheniya 15.07.2024 g.)
- Vrachebno-policejskij nadzor za gorodskoj prostituciej [Medical and Police Supervision of Urban Prostitution]: v 2 ch. 1910. Ch. 1. Saint Petersburg, Tip. V. Bezobrazov i K°. 56 p.
- Zyuban M.N. 2009. Evolyuciya carskoj politiki v otnoshenii zhenskoj prostitucii [The Evolution of the Tsarist Policy Towards Female Prostitution]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4-4 (64): 89–92.
- Zyuban M.N. 2011. Rossijskie doma terpimosti: seredina XIX stoletiya – 1917 g. [Russian Houses of Tolerance: the Middle of the XIX Century – 1917] *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3(19). URL: file:///C:/Users/arktu/Downloads/pdf_021-018.pdf (data obrashcheniya: 10.08.2024 g.)
- Istoriya policii Kryma: Hrestomatiya [The History of the Crimean Police: A Textbook]. 2018. Pod obshch. red. S.A. Butkevicha. Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii. 414 p.
- Manasein M.P. 1904. Otchet o deyatel'nosti komissii po voprosu o vrachebno-policejskom nadzore za prostituciej v svyazi s obshchimi voprosami bor'by s nej [Report on the Activities of the Commission on the Issue of Medical and Police Supervision of Prostitution in Connection with General Issues of Combating it]. *Russkij medicinskij vestnik*. 10: 334–345.
- Martynenko N.K. 2012. Rossijskoe gosudarstvo i obshchestvo v bor'be s prostituciej: 1843–1917 gg. [The Russian State and Society in the Fight Against Prostitution: 1843–1917.]: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Voronezh, 39 p.

- Mikityuk Yu.V. 2019. Organy policii Tavricheskoy oblasti (gubernii) v konce XVIII – nachale XIX veka [The Police of the Taurida Region (Province) in the Late XVIII – Early XIX Century]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*. Т. 5 (71). 1: 83–92.
- Mihajlov N.I. 1903. Vrachebno-policejskij nadzor za prostituciej v gorode Vil'ne [Medical and Police Supervision of Prostitution in the City of Vilna]. Vil'na, tip. br. D. i H. Yalovcser. 18 p.
- Nizhnik N.S. 2012. Deyatel'nost' vrachebno-policejskih komitetov Ministerstva vnutrennih del po osushchestvleniyu social'nogo kontrolya nad deviantnym povedeniem v rossijskom obshchestve [The Activities of the Medical and Police Committees of the Ministry of Internal Affairs on the Implementation of Social Control over Deviant Behavior in Russian Society]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2(54): 11–18.
- O merah protiv rasprostraneniya lyubostrajnoj bolezni [On Measures Against the Spread of the Lustful Disease]. V kn.: *Sbornik zakonov, pravil, nastavlenij i rasporyazhenij pravitel'stva dlya vrachej, farmacevtov, veterinarov i prochih medicinskih chinov*. 1871. Kiev: Tip. E.YA. Fedorova: 290–295.
- Polozhenie ob organizacii nadzora za gorodskoj prostituciej v Imperii [Regulation on the Organization of Supervision of Urban Prostitution in the Empire]. Utv. 8 okt. 1903 g. 1904. Odessa. 8 p.
- Prostituciya = La prostitution: po obsledovaniju 1-go avgusta 1889 goda [Prostitution = La prostitution: According to the Survey of August 1, 1889]. 1890. Pod red. A. Dubrovskogo. Saint Petersburg, [Tip. Min-va vnutr. del]. 85 p.
- Tarasova I.A. 2016. K voprosu ob ustanovlenii vrachebno-policejskogo nadzora za prostituciej v Rossijskoj imperii (seredina XIX v.) [On the Issue of Establishing Medical and Police Supervision of Prostitution in the Russian Empire (Mid-19th Century)]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 1: 250–258.
- Fedorov A.I. Oчерк vrachebno-policejskogo nadzora za prostituciej v S.-Peterburge [An Essay on Medical and Police Supervision of Prostitution in St. Petersburg]. 1897. Saint Petersburg, Tip. S.Peterburgskogo gradonachal'stva. 64 p.
- Sherstnyov R.A. 2024. Deyatel'nost' policii Tavricheskoy gubernii v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Krym [The Activities of the Police of the Tauride Province in the Documents of the State Archive of the Republic of Crimea]. *Nauchnyj vestnik Kryma: elektronnyj recenziruemyj zhurnal*. 2(47). URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/issue/view/50/showToc> (data obrashcheniya: 10.08.2024 g.)
- Shilov D.N. 2024. Glavy vysshih i central'nyh gosudarstvennyh uchrezhdenij Rossijskoj imperii. 1802–1917 [Heads of the Highest and Central State Institutions of the Russian Empire. 1802–1917]: *Biobibliograficheskij spravochnik: [v 3-h t.]*. Т. 2: М–Е. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 760 p.
- Bloch I. 1907. *Das Sexualleben unserer Zeit in seinen Beziehungen zur modernen Kultur*. Berlin: Marcus. 880 p.
- Bullough V.L. and B. Bullough, 1978. *Prostitution: An Illustrated Social History*. Crown Publishers. 336 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 09.09.2024

Received 09.09.2024

Поступила после рецензирования 23.10.2024

Revised 23.10.2024

Принята к публикации 25.10.2024

Accepted 25.10.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шерстнёв Руслан Алексеевич, соискатель кафедры истории России, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Ruslan A. Sherstnev, External Postgraduate Student, Department of Russian History, Kursk State University, Kursk, Russia

 [ORCID: 0009-0008-2991-7054](https://orcid.org/0009-0008-2991-7054)